

Райану было не впервой просыпаться раздетым и привязанным к стулу. По крайней мере, похитители поступили мудро, оставив на нём боксеры; будь он полностью голым, он бы впал в ярость.

Курьер прокашлялся, избавляясь от оставшейся воды, а некоторое время спустя он смог снова чётко видеть. Комната была тускло освещённой, кубической формы и настолько недружелюбной, насколько это было возможно. Со всех сторон курьера окружали стальные стены, покрытые коричневыми пятнами, единственным выходом была укреплённая дверь, а в каждом углу висели камеры. Стул Райана стоял в конце оловянного стола, на котором стояли огромные тарелки, накрытые стальными крышками.

Курьер узнал это место.

Бункер Мехрона.

— Чезаре. — Псишок, сидевший справа от Райана, осторожно открыл своими щупальцами голову робота и начал возиться с процессорами внутри. — Как спалось?

Райан моментально остановил время и попытался атаковать взломщика мозгов. К сожалению, он не мог сдвинуться ни на дюйм. Глаза курьера пробежались по рукам и ногам — почти везде, где имело смысл, его удерживали стальные оковы. Сам стул, похоже, был прикреплён к полу, с поднятыми по бокам держателями шприцев. Он даже головой не мог пошевелить!

Райан попытался прикусить язык, чтобы захлебнуться в собственной крови, но его зубы ударились о металлическую пластину возле коренных зубов; немного изучив её, он понял, что металлическое устройство, прикреплённое к стулу, ограничивало движения его челюсти. Чёрт возьми, его похитители обычно не были такими дотошными!

— Не можешь пошевелиться, спящая красавица? — Райан узнал голос Зарин, раздавшийся, когда время продолжило ход. Девушка в химзащите стояла в углу слева от него, прислонившись спиной к стене. — Если честно, на секунду я подумала, что ты коней двинул.

— Где Лен? — с трудом из-за металлической пластины спросил Райан, уставившись на Псишока.

— Наверху, работает над твоей машиной вместе с другими моими рабами. — «Другими рабами». От этого слова у Райана закипела кровь. — Она так счастлива, Чезаре. Малышка Лен обретает покой только тогда, когда использует свою силу, и теперь она будет использовать её безостановочно. Это акт милосердия. Даже доброты.

Как? Как это могло произойти? Псишок заразил Лен во время штурма бункера? Нет, Райан заметил бы. Что-то в технике?

Металлическая дверь открылась, и Большой Жирный Адам вместе с Гулем вошёл в комнату.

— Что случилось, мистер Путешественник во времени? — с издёвкой спросил лидер Мета-банды, садясь по другую сторону стола. — Сегодня не получается убить себя?

— Дай угадаю, стоп-слово — «похудение»? — в ответку насмеялся над ним Райан, не впечатлённый.

— Как остроумно, к нам в руки, похоже, попал новый Билл Мюррей[1]. — Адам указал пальцем на стул Райана, а Гуль встал позади своего босса. — В этот раз ты не перезапустишь время, приятель. Мехрон использовал эти устройства для экспериментов на людях. Стул будет поддерживать в тебе жизнь, нравится тебе это или нет.

Райан сжал бы кулаки, если бы мог.

Дело было плохо. Очень, очень плохо. Он был скован и находился в полной власти Мета-банды. Если Псишок использует свою силу на путешественнике во времени...

— Как? — спросил Райан Жирнибала Лектера, который, готовясь к трапезе, накинул на шею салфетку. Психопат открыл рот и достал из него столовые приборы, а также солонку и перочницу. — Как ты это провернул?

— Я уже говорил тебе, малыш Чезаре, — сказал Псишок, прерывая работу над головой робота. — Технология Dynamis совместима с моей силой.

— Псишок установил ловушку в технику, которую нам передал Манада, — сказал Адам, ухмыляясь. — Кто-нибудь перезапишет сознание с помощью этой штуки? Он станет новым носителем Псишока. Это был запасной план на тот случай, если Dynamis нас кинет.

Глаза Райана расширились, когда до него дошло скрытое значение.

— Это происходит только при перезаписи? Не в процессе создания карты памяти?

— Нет, — усмехнулся Адам. — В противном случае саботаж был бы слишком очевиден.

Значит, у Ливии оставалась неиспорченная копия разума Лен, хранящаяся в Синем мире.

Райану просто нужно убить себя, прервать этот цикл, а затем он сможет что-нибудь придумать.

Псишок не последует за ним в прошлое без машины Лен, и курьер сможет найти другой способ передать воспоминания своего друга. Присутствие Гуля означало, что он убил всех в баре Ренеско, так что этот забег уже был бесповоротно испорчен.

Адам догадался о его намерениях:

— Прости, приятель... счастливого конца тебе не видать.

— Твоей настоящей целью был Гектор Манада, — тянул время Райан, яростно пытаюсь найти выход из ситуации. — Ты хотел взять власть над Dynamis, если бы он в конечном итоге использовал эту технологию.

— Что тут сказать, приятель? Люди думают, что я выгляжу дураком, но дураки до моих лет не доживают. Захват твоей подружки, когда она вернулась в прошлое, был счастливой случайностью, но моя страховка окупилась.

Адам поднял крышку с одной из тарелок, на которой оказалось жареное мясо с яблоками, и мясо это было не куриным.

— Хочешь? — Жирнибал Лектер предложил Райану кошмарное блюдо. — Ливанец.

— Нет, я веган, — соврал Райан. — Моё почтение повару.

Адам усмехнулся, указав пальцем на Райана с весёлой улыбкой.

— Ты забавный. Восхищаюсь твоей смекалкой и выдержкой. Ты как будто уже проходил через нечто подобное.

Райан ничего не сказал, заставив Адама вскинуть бровь.

— Проходил?

— Знаешь, в чём твоя трагедия, жирдяй? — дразнил его Райан. — Ты не оригинален. Я убил тебя десятки раз. Меня даже не в первый раз приготовят живьём.

— Ого, — сказала Зарин. — Это ты зря.

На губах Адама оставалась весёлая улыбка, но она больше не доходила до глаз. Курьер был немного рад тому, что ранил его эго.

— Что ж, думаю, именно я буду тем, кто завалит тебя, — сказал Псих, начав есть. — Оставил

лучшее напоследок. Откровенно говоря, единственная причина, по которой Псишок ещё не залез в твои мозги, заключается в том, что я не уверен, хорошая ли это идея. У меня чувство, что мы играем с огнём.

— Именно, — сказал Райан сочащимся ядом голосом.

Адам, усмехнувшись, продолжил есть, а Псишок подхватил нить разговора:

— Она до сих пор любит тебя, Цезаре.

Райан замер, его тело дрожало от гнева.

— Я глубоко погрузился в разум малышки Лен, — сказал Псишок, поворачивая нож. — Я знаю её самые большие тайны. Я даже знаю, о чём она думала, когда ты лишил её девственности. Боюсь, ты не произвёл хорошего впечатления. Но, опять же, ты был её единственным. Особенным.

— Заткнись, — сказал Райан.

— В глубине души она до сих пор верит, что ты — рыцарь в сияющих доспехах, который всё исправит. Она просто слишком напугана, чтобы открыться тебе. Она думает, что белый принц слетел с катушек. Какая же это трагедия.

— Это было бы мило, — жестоко хохотнул Гуль, в то время как Зарин хранила молчание, как могила, — не будь это так жалко.

То, что эти монстры использовали заветные воспоминания Лен в качестве насмешки, приводило Райана в неопишное бешенство. Но сейчас его ярость остыла в холодном, тихом чувстве ненависти.

— Псипси, однажды я расширю твоё сознание, — предупредил курьер, — но уверяю, наслаждаться ты этим не будешь.

— Мы оба знаем, что ты не в состоянии выполнить эту угрозу, — ответил Псишок. — Возможно, я соединю тебя и малышку Лен, как только овладею твоим разумом. Это будет самое близкое к семейному блаженству, которое ты когда-либо будешь испытывать.

— Это действительно работает? — спросил Адам, закончив трапезу и вытирая щёки салфеткой. Нетронутыми на блюде остались только яблоки. — Твоя сила изменяет мозговые волны, а он находится в двух местах и временах. Что означает два мозга, так ведь?

— У меня должно получиться перезаписать его сознание, — настаивал Псишок, явно желая

промыть мозги Райану. Взломщик мозгов испытывал болезненное, извращённое удовольствие в насильственном вторжении в умы. — Это сработало с малышкой Лен, когда она перенесла свой разум сквозь время.

— Должно сработать. — Жирнибал Лектер с лёгким скепсисом вскинул бровь. — Это оптимистичный исход, но что случится, если у его силы есть предохранитель? Каким будет наихудший сценарий?

Псишока, похоже, раздражало то, что его босс сомневался в нём, но он знал, что лучше не спорить.

— Две структуры могут конфликтовать и вызвать повреждение мозга. Возможно, даже смерть.

— Но если его мозг взорвётся сразу после перезапуска, продолжит ли его сила работать? Не рискуем ли мы застрять в бесконечной петле, в которой он мгновенно умирает и вызывает перезагрузку? Прекратится ли это когда-нибудь? Не засчитает ли его сила твоё промывание мозгов за смерть?

В комнате повисла тяжёлая тишина, никто из Меты не осмеливался сказать ни слова. В конце концов, Псипси был вынужден признать своё невежество:

— Я не знаю, Адам. Но это должно сработать.

— Но ты не можешь знать наверняка, пока не попробуешь.

Молчание Псишока само по себе было ответом.

— Да, в этом моя претензия к твоей силе, приятель, — сказал Адам, взглянув на Райана. — Мы не выясним её пределов, не испытав её, и если мы хоть раз облажаемся, ты победишь. Ты по-своему так же плох, как Август: если мы проиграем, мы умрём, и потому мы слишком напуганы, чтобы даже пытаться.

— Кстати об Августе: его дочь пытается связаться с ним по телефону, — отметил Псишок. — Рано или поздно она начнёт подозревать, что что-то не так.

— Ну, мы всё равно планировали её убить.

— Я хочу сказать, что чем дольше мы ждём, тем больше риск, — возражал Псишок, глядя на Райана с тем, что могло сойти за желание. — Я могу поработить его и заставить сделать сохранение.

— Но это заставляет его два «я» сойтись вместо, верно? Так он сказал своей девушке. Мы

знаем, что его сила активируется, когда он умирает, но что считается смертью? Будет ли считаться остановка сердца на минуту? А переписывание мозга и уничтожение его личности?

Райан знал ответы, но был нем, как могила.

— Я могу заставить его рассказать, — сказал Гуль, и его руки окружил белый туман. — Заморожу его конечности одну за другой.

— Из моих пальцев выйдет не лучшее мороженое, — ответил Райан, не впечатлённый. Он сомневался, что у Меты есть что-нибудь, что могло бы его удивить. — Остынь, Пикард[2].

Нежить сделал угрожающий шаг вперёд, но Адам остановил его, взмахнув рукой.

— В этом нет нужды, Гуль. — Лидер Мета-банды прищурился, глядя на своего пленника. — Я вижу это в твоих глазах, парень. Все, кто думают, что могут использовать тебя — Dynamis, Августин — обманывают сами себя. Ты чёртов ураган. Тебя нельзя приручить или сломать; только избежать.

Чёрт возьми, почему из всех людей, которые пытались схватить Райана, Адам оказался единственным, кто был достаточно умён, чтобы понять это?

Дело в том, что даже если запереть Райана в капсуле и запустить её в космос, он в конце концов умрёт и найдёт способ разобраться с ситуацией. Он выбрался из Монако и сталкивался с превосходящими силами. Стоит им всего раз ошибиться — и в следующий раз Райан выйдет победителем. Они были NPC, а он — игровым персонажем.

Однако сила Псишока имела правдоподобный шанс промыть ему мозги сквозь время. Ему нужно заставить Адама продолжать сомневаться, чтобы он даже не пытался.

Стоп. Что-то не так.

Большой Жирный Адам не сомневался в себе. В каждый миг разговора он заставлял остальных Психов сомневаться в себе, медленно подводя их к его собственным выводам. Этот ублюдок-манипулятор только создавал иллюзию того, что слушает своих людей, заставляя их следовать его планам. Он уже решил, что делать с Райаном.

Что он на самом деле планировал?

— Он может быть полезен в другом плане. — Все посмотрели на Зарин. — Если он действительно путешественник во времени, может, он знает лекарство? Псишок может прочесть его мысли и выяснить.

— Лекарство? — нахмурился Райан. — Какое ещё лекарство?

— Для нас, придурок, — ответила девушка в химзащите, как будто это было очевидно.

— Лекарство от психического состояния? — Что ж, это имело смысл. Райан сомневался, что Зарин хочет быть облаком газа, запертым в костюме, а Дворняга — животным, неспособным применять собранные им способности. — Вот что вам наобещал Вали, чтобы приструнить вас? Он не занимается лекарством. Он даже не пытается спасти самого себя!

Курьер посмотрел на Жирнибала Лектера, чувствуя, что это возможность внести раздор в их ряды.

— В последнем цикле, когда мы отбили у вас бункер, я видел план базы у входа и заметил кое-что интересное. Вы пытались завоевать бункер, комната за комнатой. Но путь, который вы выбрали, не был самым коротким до лаборатории или мейнфрейма... Он был кратчайшим к Башне орбитальной связи.

Ухмылка Адама не исчезла, но его ненавистный взгляд сказал Райану, что он угадал правильно.

Этот безумец задумал это с самого начала.

— Адам, мне его вырубить? — спросил Гуль Жирнибала Лектера, который схватил большое яблоко со своей тарелки. — Заморозить его пиздящую пасть?

— Он не хочет никого спасать, даже себя! — заорал Райан. — Он просто хочет всех убить, потому что он больной злой ублюдок, который думает, что обречён...

Адам запихнул яблоко в рот путешественнику во времени, как свинье, не давая ему говорить. Курьер попытался проглотить его, чтобы задохнуться, но металлическая пластина во рту мешала это сделать.

Псишок должен был знать. Этот ублюдок слишком умён, чтобы не догадаться о планах своего босса, но слишком социопатичен, чтобы париться на этот счёт. Гуль слишком туп или слишком сумасшедший, чтобы беспокоиться. Только Зарин выглядела встревоженной, но Адам сразу заметил её беспокойство.

— Есть что сказать?

Девушка в химзащите какое-то время молчала, словно пытаясь переварить информацию. В итоге вверх взял инстинкт выживания.

— Нет, Адам, нечего.

— Хорошо, потому что ты мой дорогой друг, и мне не хочется, чтобы ты была на ужин, — сказал Адам фальшивым тёплым тоном, после чего схватил другую тарелку и снял с неё крышку. — Особенно сейчас, когда мы добрались до десерта.

Кровь курьера застыла в жилах, когда он увидел шокирующее содержимое.

Сара, связанная и с заткнутым ртом как у свиньи, лежала на тарелке в окружении салата и помидоров. Слезы ужаса текли по щекам девочки, её глаза умоляли Райана, кого угодно, чтобы её спасли.

Адам хмыкнул и начал посыпать Сару из солонки. Ни один из Психов не вздрогнул от ужасающего зрелища.

— Ты думаешь, что сможешь всё исправить, приятель, — сказал садистский монстр, — но, насколько я понимаю, единственный вариант, когда мы можем проиграть — это если ты будешь в игре. Если убрать тебя с доски, никто ничего не заподозрит, пока не станет слишком поздно.

Райан не слушал, его глаза были прикованы к Саре, а сам он яростно пытался придумать способ спасти её. Даже после всех прожитых циклов до сих пор оставались вещи, которые приводили его в ужас. Вещи, которые он не хотел видеть.

— Псишок, предположим, твоя сила не сработает. — Адам, посмотрев на своего заместителя, закончил солить девочку. — Что ещё может раз и навсегда разобраться с ним?

У Псишока не было ответа. У него были только воспоминания Лен, и, хотя Райан многое ей рассказал, он не поделился всем.

— Может быть, Отмена? Судя по тому, что он сказал малышке Лен, его сила на высшем уровне. Даже Ливия Августы не может влиять на него.

— Как жаль. Думаю, тогда мы воспользуемся проверенным и надёжным методом. — Адам широко открыл рот, как пеликан, и засунул руку в горло.

Секундой позже она появилась с флаконом, помеченным символом Мехрона.

Чёрный Эликсир.

Нет.

— Народ, видите этот свет в его глазах? — сказал Адам, помахивая бутылкой перепуганному Райану. — Это страх. Он впервые боится.

Нет, нет, нет!

Райан пытался выбраться из оков, заморозил время, пытался повторить трюки Гудини, задохнуться, да что угодно! Но стул держал его накрепко, и у него не было никаких инструментов, которыми можно было воспользоваться!

— Адам, ты уверен? — спросил Псишок, которого такое развитие событий беспокоило.

— Меня озадачил один момент, — сказал Адам с жестокой ухмылкой. — Он веками изучал все свои возможности. Тем не менее, он ни разу не пытался использовать второй Эликсир, даже с его неограниченными попытками. Это значит, что это единственное, что, как он знает, разрушит его точку сохранения без возможности восстановления. Если мы не сможем лишить его силы... мы отравим её.

Этот ублюдок.

Он не хотел нейтрализовать силу Райана, он хотел испортить её! Он думал, что превращение путешественника во времени в Психа будет таким же разрушительным, как стрельба из «Бахамута»... и, вероятно, он был прав.

Что ещё хуже, флакон с Эликсиром начал трястись, к большому удивлению Психов. Существо внутри контейнера завертелось из-за близости курьера, и по спине Райан пробежал холодок. Неестественный холод, которого он никогда раньше не испытывал.

Чёрный Эликсир помнил.

— Ой-ой! Похоже, эта водичка очень хочет соединиться с тобой! — От паники на лице Райана Адам расхохотался. — Что ж, парень... пора принять лекарство.

— Ты не парься, у нас достаточно запасов, чтобы посадить тебя, — добавил Гуль, восхищаясь этой сценой. Зарин стояла со скрещёнными руками, погружённая в свои мысли. — Мы будем как семья.

В этот момент сбывался худший страх Райана. Самый жестокий, самый ужасный возможный финал. Хуже того, Адам этим наслаждался. Единственным удовольствием в жизни этого ублюдка было уничтожение чужих жизней. Убить путешественника во времени было недостаточно — он хотел безвозвратно его погубить.

Он станет новым Кровотоком. Бесконечным кошмаром.

Комната задрожала, когда Адам встал со своего стула.

Лёгкий толчок, затем ещё один. Райан подумал, что это Земля вызвала землетрясение в ответ на атаку извне, но по звукам это больше походило на взрывы изнутри бункера.

— Что происходит? — спросил Большой Жирный Адам, а встревоженный Псишок поднялся. Ещё один толчок, его источник был ближе к комнате.

— Опять роботы? — Гуль подошёл к металлической двери, наклонил к ней голову и, похоже, обратился к охранникам снаружи. — Эй! Эй, что происходит?!

Гуль орал через дверь, и на недолгое время ни Псишок, ни Адам, ни даже напуганная Сара не смотрели в сторону Райана. Все они уделяли всё своё внимание металлической двери, а Жирнибал Лектер даже покрыл свою кожу слоем углеродного сплава.

Райан заметил Зарин, незаметно подкрадывающуюся к нему. Путешественник во времени подумал, что она казнит его, но вместо этого девушка в химзащите склонила голову к его уху.

— У тебя есть лекарство? — прошептала она так тихо, чтобы остальные не услышали. — Ты можешь найти лекарство?

Райан посмотрел на неё, совершенно поражённый таким поворотом событий. Это она вызвала взрывы? Нет, она выглядела такой же растерянной, как остальные Психи. Она просто ухватилась за возможность спрыгнуть с корабля, возможно, потому, что его слова пошатнули её веру в Адама. Должно быть, она понимала, что он не справится.

А сам Райан сможет найти лекарство для Психов? В прошлых забегах ему ни разу не удалось, но... у него раньше не было доступа ни к бункеру Мехрона, ни к людям вроде доктора Тирано.

Может... может, на этот раз всё будет по-другому.

Райан несколько раз моргнул, надеясь, что до неё дойдёт. Зарин завела руку за стул, и он почувствовал, как оковы медленно ослабевают. Возможно, они начали ржаветь под действием её газа.

— Не отвечают, босс, — сказал Гуль, покрывая своё тело тонким слоем льда.

— Кто-то пришёл спасти тебя, приятель? — Большой Жирный Адам взглянул на Райана, и Зарин отдернула руку прежде, чем Псих заметил её саботаж. — Августы? Ты тоже подготовил страховку?

Райан хотел бы, чтобы она у него была.

Кто бы это мог быть? Ливия? Она собрала силы и штурмовала бункер? Жасмин? Карнавал? Какая неудержимая сила могла пробиться через базу, полную Геномов?

— Гуль, открой дверь, — приказал Псишок манипулятору льдом, подняв щупальца для боя. — Если это не один из наших, убей его.

Мистер Замороженная еда подчинился приказу, дверь открылась, демонстрируя металлический коридор. Кто-то окрасил стены кровью, а два вооружённых раба Псишока свисали с потолка, подвешенные на верёвках из их собственных кишок.

Спаситель Райана стоял прямо между ними, его отбеленный мех был чистым, как снег. Ибо, молясь о спасении от насилия со стороны Меты рядом с ребёнком, путешественник во времени призвал ещё большее зло.

И когда курьер взглянул в голубое солнце глаза зверя, в эту тёмную бездну бесконечной тьмы, он не мог не задаться вопросом.

«Почему?»

И бездна ответила, подняв длинные уши:

— Я всегда буду твоим другом!

[1] Билл Мюррей — американский актёр, сыгравший в «Дне сурка» застрявшего во временной петле Фила Коннора.

[2] Picard — сеть продуктовых магазинов во Франции, специализирующаяся на замороженных продуктах.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1908211>